

Олександр ІВАНЕНКО

Київ, Україна

**РЕАЛИЗАЦИЯ И.-Е. *stā- : *stə-, *ste- : *sto- В
АПЕЛЛЯТИВНОЙ И ПРОПРИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ
(ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ МОЗАИКА)**

**The use of Indo-European *stā- : *stə-, *ste- : *sto- in
appellative lexis and in proper names
(etymological mosaic)**

In the article the reflexes of Indo-European *stā-* : **stə-*, **ste-* : **sto-* are examined. The author proposes new etymology for the Latin *custos*, *custōdia* and some Sanskrit and Slavonic typological parallels for the Greek theonym Δία Στοδμηνὸν as well. The origin and history of Slavonic cultural term *смодола* (in connection with the Sanskrit *shaṇḍīla*) were defined more precisely.

Keywords: etymology, appellative, semantic transformations, typological parallels.

Слово *мозаика* вынесено в подзаголовок статьи не случайно. Именно как мозаические, то есть, на первый взгляд, мало связанные между собой фрагменты, можно оценить анализируемые в статье слова. Мы коснемся лишь нескольких реализаций обозначенных в названии основ, предприняв попытку пересмотреть или уточнить происхождение некоторых, в том числе и общеизвестных, слов.

Прежде всего наше внимание привлекла фамилия известного русского художника начала XX в. – *Кустодиева*, в конечном итоге восходящая посредством **Кустодий* < рус. устар. *кустод*, *кустодий* ‘сторож’ (Сомов 328) [ср. также рус. *кустодия* ‘страж’, церк., рус.-цслав. *кустоди* *я* через греческий язык из лат. *custōdia* (Фасмер II, 432)] к лат. *custos*,

custodis 'страж, сторож, надзиратель, наблюдатель, смотритель', 'блюститель; хранитель, защитник, покровитель', 'охрана, стража, караул'¹. Сюда же для большей наглядности добавим лат. *custodia* 'охрана, несение охраны; сохранение, сбережение', 'соблюдение (традиций, справедливости)' ~ лат. *custodio* 'охранять, защищать, нести охрану, оберегать', 'соблюдать', 'беречься, остерегаться; беречься, держать в сохранности', 'хранить', 'сохранять', 'наблюдать, следить, иметь надзор', 'держат под стражей' (Дворецкий 1976, 282)².

Латинский материал, вопреки ремарке «без этимологии», сопровождающей лат. *custos, custodia* (Ernout-Mellet 288), и подавляющему большинству этимологий латинского слова, связываемых с основами и.-е. **qeu-*, **qu-* (Walde II, 217), мы считаем целесообразным рассматривать как префиксальные образования: лат. *cu(m) + stō (stāre, steī)* 'стоять' [ср. еще умбр. *stahu* 'стоять', а также лат. *sistō* 'ставить', умбр. *sestu* 'sistō' ~ и.-е. **stā-t-* (Pokorny I, 1004)]³.

В случае с данным префиксальным сложением лат. *cum-* (как вариант классического *com-*) должно было получать форму *cu-* – по аналогии с лат. *com-, con-*, имевшими в соединениях также и форму *co-* (о последнем см.: Pokorny I, 612; ЭССЯ 13, 170-171)⁴, с присущим ему набором значений: 'с, вместе (наряду) с', 'с, в сопровождении', 'с помощью, при посредстве', 'при, о' (*cum telo* – при оружии, *agnus cum quinque pedibus* – ягненок о пяти ногах), 'с, на, одновременно с, вслед за' (Дворецкий 1976, 207, 277).

Таким образом, мы рассматриваем нар. лат. *custos, custodia* как отглагольные существительные, связанные генетически с **cu-stō*, где *stō* в качестве личной формы глагола *steī* 'стоять' также должно было иметь значение 'я стою'⁵. Достаточно широкий круг значений у производных от реконструированной латинской формы обусловлен полисемантической образующей глагольной основы и соответствующими семантическими трансформациями в сложениях: 1) *stō* 'стоять, находиться' – **custo* 'по(при-, со-)ставлять'; 2) *stō* 'длиться, продолжаться' – **custo* 'поддерживать'⁶; 3) *stō* 'существовать, оставаться, сохраняться' – **custo* '(с)охранять' и т. п.⁷

Предложенную реконструкцию можно дополнить следующей аналогией. В частности, как префиксальное образование следует объяснить

лат. *cuspatores* ‘колодки (как наказание)’ (Souter 86), соотнося его со *spatior* ‘идти, прохаживаться, прогуливаться’, *spatoris* ‘шатающийся’ (Дворецкий 1976, 944). Учитывая конструкцию самих колодок, состоящих из двух половинок, надевавшихся на шею, руки или ноги наказуемого и скреплявшихся веревкой (или иным способом), следует квалифицировать их как ‘с-двигающиеся, с-жимающиеся’⁸.

Несколько иной пример развития общего значения ‘стоять’, – а именно, его реализацию в мистико-религиозной сфере, – демонстрирует греческий материал. Определенный интерес в этом плане представляет д.-гр. Στοδμηνός – «прозвище Зевса, вероятно, местное, в одной надписи из Асмони»: θεοὺς πατρίους καὶ Δία Στοδμηνὸν καὶ Σωτήρα Ἀσκληπιὸν καὶ Ἀρτέμιδα Ἐφεσίαν (Roscher 4, 1537) – богов отцов наших, [таких] как Дия Могушественного, как Асклепия Избавителя, как Артемиды Стремительной [перевод наш. – А.И.]⁹. Этимологизируемое слово рассматривается как эпитет Зевса, что подтверждает и приводимый далее материал. Отметим только, что в цитируемом тексте Δία (< Δίας) употреблено как форма мужского рода, восходящая к Δίος ‘бог’.

Отраженная в эпитете Στοδμηνὸν [само слово – отглагольное образование с индоевропейским причастным суффиксом: и.-е. *stā-d- / *sto-d- + *-men- (гр. -μενος)] идея могущества бога-олимпийца засвидетельствована в эпитете Зевса στᾶδαῖος ‘прямо или твердо стоящий’ в тексте Ζεὺς στᾶδαῖος ἦσται – Зевс стоит непоколебимо ~ ἴστημι ‘(по)ставить’, ‘поставить что-л. прямо’, поэт. στᾶδῖος ‘стоящий твердо’; также в στῆσιος (лат. *stator*) – позднем эпитете Зевса (Вейсман 637-638, 1148; 1155) и Στάμνιος – эпитет Диониса, Σταθμία – эпитет Артемиды (Roscher 4, 1414, 1422).

В этом плане как структурные, семантические и – шире – типологические параллели следует рассматривать рус. диал. *стоённѣй* ‘сильный, крепкий (о человеке)’, ‘о животных (жеребце, кобыле)’ (СРНГ 41, 176), д.-инд. *sthitimant* ‘твердый, крепкий’, ‘добродетельный’ ~ *sthitá* ‘стоящий, находящийся, расположенный’, ‘поставленный’, ‘неподвижный’, ‘прочный’; *sthátar* ‘что-л. неподвижное’, *sthá* ‘стоящий, неподвижный’ (Кочергина 754-755), осет. *styn* : *stad* / *istun* : *istad* ‘стоять’, ‘вставать, подыматься’ ~ и.-е. *stā-, *stā-; *si-stā-, иран. *stā-, *sta-; *hi-stā- (Абаев 3, 156, 158). Соотнесение Ю. Покорным д.-инд. *stihā* с и.-е. *sto- (Pokorny I, 1005)

будет выглядеть намного убедительнее, если рассматривать последнее как возможный результат продления *-e-* в и.-е. **ste-*¹⁰. Мы рискуем предположить, что приведенную выше, как и приводимую далее, индоиранскую лексику можно связывать с и.-е. **ste-*, рассматривая индоиранское *-i-* как рефлекс и.-е. **e*: ср. д.-инд. *mivati* ‘двигает’, авест. *ava-mīvīmahī* ‘мы отодвигаем’, осет. *mī / mīwæ* ‘дело’, ‘деяние’, ‘поступок’, ‘занятие’, ‘работа’ < **mīwa-* ‘движение’, ‘двигать’, а также лат. *moveo* ‘двигаю’ (Абаев II, 112-113 со ссылкой на Ю. Покорного) < и.-е. **meǵ-*, **meǵ-* ‘отодвигать’ (Рокorny I, 743).

Характерный пример развития и взаимодействия (индо)европейских культур представляет собой и судьба широко бытующего у западных и восточных славян термина *стодо́ла*, отраженного в том числе и в ойконими: ср., напр., ойконимы *Стодола*, *Стодоли*, *Стодолка* в Украине, *Stodolno*, *Стодолмиче* (*Stodolicze*, *Stodoliczy*) в Белоруси (Vasmer RGN VIII, 573), *Stodola*, *Stadl* [исторически *Stadel*] в Чехии (Profous IV, 172-173). Предпринятая в данной статье попытка этимологической реконструкции влечет за собой и эволюционную реконструкцию самой культурной реалии, или, точнее, обстоятельств, особенностей ее бытования в этнокультурной среде.

В этимологическом словаре Ф. Миклошича лексемы *stodŭ*, *stodolja* определяются как праславянские (Miklosich 323), которые со временем стали рассматриваться как заимствования. Так, пол. *stodoła* А. Брюкнер считал чешско-польским заимствованием из древненем. *stadal* (Brückner 516). А.Г. Преображенский укр. *стодола* ‘клуня’, рус. *стодо́ла* ‘сарай, скотный двор, хлев’, ст.-сл. *стодол_я* ‘сарай’ выводил посредством пол. *stodoła* из д.-н.-н. *stadhal* ‘остановка, положение, расположение’, а.-сакс. *stapol*, ‘место, склад’, д.-в.-н. *stadal* ‘сарай, гумно’ (Преображенский II, 390). М. Фасмер укр. *стодола* ‘клуня’, рус. *стодола* ‘навес, сарай’ через пол. *stodoła*, *stodola* возводил к д.-в.-н. *stadal* ‘хлев, стойло’ (Фасмер III, 764). Аналогичным образом В. Махек выводит укр., рус. *стодола* из польского источника, а чешское, словацкое и польское слова связывает с д.-в.-н. *stadal*, отмечая, что славяне *стодол* не имели: молотили на гумне, а солому складывали в *стога*. Имели овины – *ставни*. В них же сушили. Чешское слово В. Махек связывает со *státi*, ср. д.-сев. *stodull*, исл. *stöðull* (Machek 578). В «Этимологическом словаре кашубского языка»

пол. *stodoła* определяется как общеславянское заимствование из д.-в.-н. *stadel* ‘хлев, конюшня’ (SEK IV, 358)¹¹.

Однокоренные образования с аналогичной семантикой (но несколько иной структуры) наблюдаются и в древнегреческом материале: д.-гр. *στασι-ωρόν* ‘стойло, хлев, загон’ (Дворецкий 1958, 2, 1499), континуирующее со *στάδιον* : *σταδμός* ‘стоянка, хлев, двор, ночлег, отрезок пути, дневной переход; стояк, столб, дверной косяк’ (Frisk II, 775), *στάδμος* ‘стойло, хлев; хижина, двор (сельский); вообще жилище’, ‘стоянка, станция; пространство между двумя станциями, переход’; ‘столб, косяк (двери)’ (Вейсман 1149) ~ и.-е. **stā-t-*, **stā-d-*.

Похожее описание реалии содержит и русское диалектное слово: *стодол* ‘сарай, навес для обмолота, складывания сена, снопов’ (калуж., дон., Вост. и Ср. Урал.), ‘большой сарай (с навесом)’ (смол., амур.), ‘пристройка к корчме, где останавливались на постой люди с лошадьми’ (дон.) (СРНГ 41, 175)¹². Однако такая конструкция отражает более позднее и совершенное, существенно отличающееся от первоначального, «техническое состояние» объекта¹³.

Высказанное предположение подтверждает и *индоиранский* языковой материал, до сих пор ни в одном из известных нам этимологических словарей не рассматривавшийся, и позволяющий внести некоторые коррективы не столько в структурный, сколько в культурно-исторический план этимологизируемого слова. В данном случае мы опираемся на д.-инд. *sthaṇḍila* ‘ровное, открытое место’, ‘ток, гумно’, ‘голая земля’, ‘грунт, почва’ (Кочергина 753), дающее нам основания считать, что некий подобный общеиндоевропейский культурный термин был унаследован северной ветвью индоевропейцев – славянами, балтами и германцами. В речи последних он сохранился в форме, в которой позднее был заимствован в другие европейские языки, прежде всего в языки балтов и славян. Структурно-семантическая совокупность славянского, древнеиндийского, германского и греческого материала отражает, как мы полагаем, процесс развития самой индоевропейской реалии и ее языковых манифестаций (с дальнейшей инфиксацией назального компонента уже на уровне отдельных праязыков).

Как наиболее ранние, для д.-инд. *sthaṇḍila* следует принимать значения ‘ровное, открытое место’, ‘грунт, почва’, ‘голая земля’ (как

место, пригодное для обмолота), а наиболее поздним считать значение 'ток, гумно'. Важно, что для древнеиндийского факта *не отмечено* значение 'хлев, сарай, загон для скота', при том, что, к примеру, имеется отдельное название для коровника – *gōṣṭhā* (Рокорну I, 1005).

Документально засвидетельствованная древность индийского факта и пути развития его семантики наводят на мысль о том, что в прагерманском и в древнегреческом языках семантическое развитие происходило аналогичным описанному выше образом, то есть в словах типа д.-в.-н. *stadal*, д.-англ. *stapol* 'амбар' (Трубачев 1965, 43), д.-фриз. *stathul* 'амбар', д.-сакс. *staðal* 'то же' и д.-сев. *stál* 'стог', д.-англ. *staðol* 'фундамент' ~ **stab(u)laz* – дериваты с формантом **-tlo-* от и.-е. **stā-* 'стоять' (Orel 373) их современная семантика развилась из значений 'ровное место', 'место для стояния' и т. д.¹⁴ В результате мы можем предположить примерный эволюционный путь развития реалии и слова: *место остановки, стоянки* > *навес (для хранения или укрытия)* > *сарай* (как наиболее совершенная конструкция).

Считаем также необходимым (в контексте замечания В. Махека об отсутствии *стодол* у славян) отметить, что подобное утверждение могло быть обусловлено тем, что довольно долгое время славянский материал как генетически родственной европейскому и, в частности, германскому почти не рассматривался. Лишь отчасти как таковую можно расценивать попытку связать между собой лит. *staklā* 'приют, пещера, гнездо' и словц. *stadlo* 'приют, пристанище', ст.-чеш. *stádlo* 'состояние, положение', словц. *stálo* 'подставка для ног, фундамент, основа, пристанище', д.-инд. *sthā-trá* 'стоянка, место' (Fraenkel 893), в.-луж. *stadto* 'стадо; табун; отара' (Трофимович 298). Отсюда остается один шаг до установления связи между д.-в.-н. *stadal* и лит. *staklā*, словц. *stadlo* [< псл. **stadlo*].

Такой шаг был сделан в одной из работ О. Н. Трубачева, поставившего псл. **stadlo* в один ряд с другими индоевропейскими образованиями, составляющими одну лексическую изоглоссу: псл. **stādlo* / **stātlo* – балт. **statla* – герм. **stapla* – лат. **stāflo-m* / **stātlo-m* – кельт. **stātlā* (Трубачев 1965, 48).

Все сказанное свидетельствует о том, что связь между славянским **stadlo* и д.-в.-н. *stadal* с прочими индоевропейскими континуантами «за

древностию лет» была утрачена, следствием чего явилось заимствование германского слова в славянские языки.

Источники

- Абаев : *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. – Ленинград: Наука, 1979. Т. III.
- Вейсман : *Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь, составленный А.Д. Вейсманом. Изд. пятое. Санкт-Петербург: Издание автора, 1899.
- Дворецкий 1976 : *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. Москва: Русский язык, 1976.
- Дворецкий 1958 : *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. Москва: ГИИНС, 1958. Т. 2.
- ЕСУМ : *Етимологічний словник української мови: В 7 т. / За ред. О.С. Мельничука.* – Київ: Наукова думка, 2006. Т. 5.
- Кочергина : *Кочергина В.А.* Санскритско-русский словарь. Москва: Филология, 1996.
- Левицкий : *Левицкий В.В.* Этимологический словарь германских языков. Черновцы: Рута, 2000. Т. 2.
- Преображенский : *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. – Москва: ГИИНС, 1958. Т. II.
- Сомов : *Сомов В.П.* Словарь редких и забытых слов. Москва: Гуманитарный издательский центр «Владос», 1996.
- СРНГ : *Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова.* Ленинград; Санкт-Петербург: Наука, 2007. Вып. 41.
- Трофимович : *Трофимович К.К.* Верхнелужицко-русский словарь. Москва: Русский язык, 1974.
- Фасмер : *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. Москва: Прогресс, 1986-1988. Т. I-IV.
- ЭСИЯ : *Этимологический словарь иранских языков.* Москва: Восточная литература, 2007.
- ЭССЯ : *Этимологический словарь славянских языков: Праслав. лекс. фонд / Под ред. О.Н. Трубачева.* Москва: Наука, 1987. Вып. 13.
- Balg : *Balg G.H.* A comparative glossary of the Gothic language with especial reference to English and German by G.H. Balg, Ph.D. – Mallville, New York, London, Haale, 1887-1889.
- Bezlaj : *Bezlaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika. Ljubljana: SAZU, 1995. Т. III.
- Brückner : *Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa: Nakład i własność Krakowskiej spółki wydawniczej, 1927.

- Ernout, Meillet : *Ernout A., Meillet A.* Dictionnaire étymologique de la langue latine. Paris: Librairie C. Klincksieck, 1951. T. I-II.
- Fargher : *Fargher D.S.* Manx-English dictionary. Mannin, 1993.
- Fraenkel : Litauisches etymologisches Wörterbuch von Ernst Fraenkel. Heidelberg: Carl Winter Universitätverlag, 1962. Bd II.
- Frisk : *Frisk H.* Griechische etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1960. Bd I-II.
- Koolman : Wörterbuch der osrfriesischen Sprache. Etimologisch Bearbeitet von J. ten Doornkaat Koolman. Bd III. Norden: Verlag von Herm Braams, 1884.
- Machek : *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha: Nakladatelství Československé Akademie Věd, 1957.
- Miklosic : Etymologisches Wörterbuch der slawischen Sprache von Franz Miklosich. Wien: Wilhelm Braumüller, 1886.
- Mylius : Wörterbuch Sanskrit-Deutsch von Dr. Dr. habil. Klaus Mylius. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie Leipzig, 1975.
- Orel : A handbook of Germanic etymology by Vladimir Orel. Leiden; Boston: Koninklijke Brill NV, 2003.
- Pokorny : *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern; München: Francke Verlag, 1959. Bd I.
- Profous : *Profous A., Svoboda J.* Místní jmená v Čechách: Jejich vznik, původní význam a změny. Praha: Nakladatelství Československé Akademie Věd, 1957. D. IV, 1960.
- Roscher : *Roscher W.H.* Ausführliches Lexicon der griechischen und römischen Mythologie. Hildesheim: Georg Olms Verlagsbuchhandlung, 1965. Bd 4.
- SEK : *Boryś W., Popowska-Taborska H.* Słownik etymologiczny Kaszubszczyzny. Warszawa: Sławistyczny ośrodek wydawniczy, 2002. T. IV.
- Souter : A Glossary of Later Latin to 600 A.D., completed by Alexander Souter. Oxford: At the Clarendon Press, 1949.
- Vasmer RGN : Russisches geographisches Namenbuch / Begr. von M. Vasmer. Wiesbaden, 1969. Bd VIII.
- Walde : Latenisches etymologisches Wörterbuch von Alois Walde. Heidelberg: Carl Winter's Universität's Buchhandlung, 1910.

Литература

- Бурсьє 2008 : *Бурсьє Э.* Основы романского языкознания. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2008.
- Трубачев 1965 : *Трубачев О.Н.* Формирование древнейшей ремесленной терминологии в славянском и некоторых других славянских диалектах // *Этимология.* 1963 / Отв. ред. О.Н. Трубачев. Москва: Наука, 1965. С. 14-51.
- Унбегаун 1989 : *Унбегаун Б.О.* Русские фамилии. Москва: Прогресс, 1989.

Шульгач 1997 : Шульгач В.П. До семантики й структури псл. **kustь* // Ономастика та етимологія: Збірник наукових праць на честь 65-річчя Ірини Михайлівни Желєзняк / Відп. ред. О.П. Карпенко. Київ: Українська книга, 1997.

Примечания

¹ Несколько иначе происхождение фамилии определяет Б.О. Унбегаун, небезосновательно полагая ее искусственной и «возникшей в результате тесных контактов с сильно латинизированной польской культурой XVI-XVII вв.». Исследователь ставит фамилию *Кустодиев* в один типологический ряд со *Сторожев* ‘сторож’, *Ключарёв* ‘ключник’ (Унбегаун 176, 178).

² В качестве итало-кельтской параллели ср. мэнск. *stad* ‘арест’ (Fargher 178).

³ Следует указать еще на один гипотетический путь происхождения исследуемых латинских слов, а именно, на вероятную связь лат. *stō* с и.-е. **sto-*, о чем говорил Ю. Покорный, отмечая, что лат. *praestōlārī* «возможно, из **praestōdārī* ‘быть готовым’» (Рокоту I, 1006). Допустив, что и.-е. **sto-* – вариант и.-е. **ste-*, мы получаем возможность несколько иначе оценить и происхождение многих других из анализируемых в статье фактов.

⁴ В качестве примера приведем нар. лат. **costāre* ‘стоять’ (ср. еще укр. *cmōiti*, нем. *kosten*, хетт. *īstahh* ‘т. с.’) < лат. *constāre* ‘стоять твердо (неподвижно), удерживаться; оставаться неизменным, одинаковым’ ~ и.-е. **st(h)ā-* ‘стать; стоять; быть’ (ЕСУМ 5, 425) ~ лат. *cōnstō* ‘стоять твердо (неподвижно), удерживаться; оставаться неизменным, одинаковым’ (Дворецкий 1976, 246). Относительно вариации в префиксе ср. лат. *com-*, *con-* (< и.-е. **kom-*, *kon-*), которому соответствуют оскск. *com*, *con*, производные (= INSTR.) *com-*, *kum-* ‘вместе с’, умбр. *kum-*, *com-* (: *coaertu*, *kuiertu*), фалиск. *cuncaptum* ‘conceptum’ (Рокоту I, 612, 613).

С латинскими префиксальными образованиями также континуируют герм. *ga-juka* ‘conjunctus, товарищ’ (Рокоту I, 613), вост.-фризск. *ge-stadig* ‘постоянный ...’ (Koolman I, 619), бритт. *costad* ‘научный термин’ (Ernout-Mellet 288) ~ лат. *consto*. В плане префиксального сложения ему аналогичны кимр. *cystal* ‘так же хорошо’ ~ и.-е. **kom-sta-lo* и структурно аналогичное кимр. *cystadl* ‘равноценный’ с формантом *-tlo* [структурное сходство, не отмеченное, однако, Ю. Покорным. – А.И.] (Рокоту I, 1007). Почти идеальными структурно-семантическими параллелями к ним выступают д.-инд. *sa sthita* ‘стоящий’ (Mullius 561), д.-инд. *samsthita* ‘стоящий’, ‘находящийся, покоящийся в’, *sañstha* ‘состоящий’, ‘длящийся’, ‘пребывающий’ и т. д. (Кочергина 671) и родственные в плане словообразования псл. **sp-stavъ*, а также **stь-stojati*, **stь-stojanъje* (последнее означает достаточно длительное пребывание кого(чего)-либо в определенных кондициях), где афиксальные морфемы д.-инд. *sām-* : *sa-* ‘вместе с; в то же время’, а также д.-прус. *sen-* и ст.-сл. *sp-*, *samъ*, рус. *c-*, *co-*, *сам* возводятся к и.-е. **sem-* : **som-* : **sm-* ‘вместе с; единый; один; объединенный, совместный’ со ссылкой на Ю. Покорного, Э. Френкеля, М. Майерхофера (ЭСИЯ III, 344).

⁵ В народной латыни эпохи Римской империи подобные формы имели регулярный характер, ср. нар. лат. *lucto* 'борюсь', *partio* 'делаю', *sortio* 'бросаю жребий' и т. д. (Бурсье 68), поэтому мы рискуем дополнить приведенный список латинским *stǎ*, вполне могшим употребляться вместо *stāre* и, соответственно, *custo*.

⁶ Правомерность предложенной нами этимологии подтверждается употреблением лат. *custos*, *custodis* в религиозной сфере в выражении *custōdia ignis* 'поддержание огня в храме Весты' (Дворецкий 1976, 282), также указывающее на некое продолжительное, в данном случае непрерывное, действие.

⁷ Примерами префиксального сложения с рефлексами и.-е. *st(h)e-, *st(h)a- являются псл. *kustъ < *ku- + sto- как именная форма глагола *stojati и д.-инд. *kúṣṭha 'растение Saussurea lappa' < kú- (оценочный префикс) + ṣṭha 'стоять' в именной форме (ЭССЯ 13, 170). Со славянским *kustъ как однокоренная типологическая параллель соотносится и нем. *Staude* 'куст' (там же). Альтернативную этимологическую версию для псл. *kustъ предложил В. П. Шульгач, рассматривая его как производное от *kou-, *ku- 'гнуть, сгибать' + -st- (детерминативная группа) с первоначальной семантикой 'нечто кривообразное, растопыренное, оттопыренное' (Шульгач 1997, 255).

⁸ Проведенное небольшое исследование позволило не только реконструировать лат. *custos*, *custodia* etc. как рефлексы базового *cu(m)-stǎ, но дало нам возможность говорить о несколько большей продуктивности словообразовательной модели на *co(m)- / *cu(m)- в поздней латыни, расширив семантическую палитру самих префиксов за счет значений 'у-', 'по-'.

⁹ Мы склонны полагать, что идея могущественности в древние времена транслировалась через понятие 'стойкость, надежность' (ср., напр., ранее достаточно широко употреблявшееся в русском языке выражение *надёжа-государь*), что подтверждается и д.-гр. στῆσιμον 'стойкость, выдержка', 'устойчивая часть' (Дворецкий 1968, 1499) ~ и.-е. *stā-t : *stǎ-t. Кроме того, мы вполне осознанно перевели Ἀρτέμιδα Ἐφεσῖαν как Артемида *Стремительная*, вопреки напрашивающемуся Артемида *Ефесская*, т. к. только в этом случае греческий теоним логично продолжает ряд прозвищных именовании божеств по их основным качествам.

¹⁰ Постулировать существование и.-е. *ste- следует, на наш взгляд, еще и потому, что в этом случае намного легче и логичнее объясняется связь псл. *stojati, *stojǎ [< *sto- < *ste + *(j)ati, но не из малопонятного и.-е. *stǎjēti, приводимого Ю. Покорным (Pokorny I, 1005) или псл. *stǎjēti (ЕСУМ 5, 425)] со *styd-, *stud-.

¹¹ Приведенную германскую лексику Ю. Покорный справедливо рассматривал как производную с и.-е. суффиксом *-tlo- от *stǎ- / stā- (Pokorny I, 1007).

¹² Интересно и весьма показательно в семантическом плане рус. диал. (новг.) *стодол* 'о высоком худощавом человеке': *Стодол – долговязый* (СРНГ 41, 175).

¹³ В этой связи невозможно игнорировать семантическое влияние на упомянутую германскую лексику нем. *stützen* 'подпирать', д.-исл. *stod* 'опора, балка', *studil* 'опора', *stydja* 'подпирать, помогать' < герм. *stut* 'опора', нем. *Staude* 'куст' < д.-в.-

III. ОНОМАСТИКА: теория, история и други аспекты

н. *stūdia*, с.-н.-н. *stude* 'ствол' (Левицкий 2, 167), а.-сакс. *stódl* 'столб, стояк' (Трубачев 1965, 43).

¹⁴ Ср. также развитие значения 'стойло, конюшня' в д.-англ. *stall* 'стойло', швед. *stall* 'конюшня' на основе значения 'место для стояния' (Левицкий 2, 167).

Иваненко Александр Владимирович, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник Отдела ономастики Института украинского языка НАН Украины
01001, Киев, ул. Грушевского, 4
e-mail: alex.ivanenko@mail.ru